

Я люблю ее еще до сих пор, очень люблю,
но я уже *не хотел бы* любить ее.

Ф. М. Достоевский

У меня была какая-то мистическая к ней
привязанность... Один я знал истинную цену
в ней скрываемых даров души... и не мог от-
липнуть от нее.

В. В. Розанов

Предисловие

«ДРУГ ВЕЧНЫЙ, ПОЛЕНЬКА...»

...У нее был легкий, стремительный, торопливый почерк. Как большинство людей прошлого века, причастных к литературе, она вела обширную переписку и, не вполне полагаясь на свою способность к эпистолярным экспромтам, предварительно составляла черновики. Они-то и обнаруживали ее мучительную неуверенность в себе, тягостные поиски нужного слова, превращавшие порой листки почтовой бумаги в своего рода шифровки из сплошь зачеркнутых строк.

От прожитых ею семидесяти девяти лет (если учесть, что уже в двадцать она впервые попробовала свое перо) собственно литературного осталось ничтожно мало: четыре повести, из которых она смогла опубликовать первые три, один перевод с французского, три записные тетради с дневниковыми заметками интимного характера, два-три рукописных фрагмента, частная переписка и несколько фотографий. Не больше, чем вообще остается от частной жизни частного человека, приобщенного к благам книжности и грамотности.

Между тем редкий указатель имен, связанный с литературными реалиями ее эпохи, обходится без упоминания о ней. Первый в России «Библиографический словарь русских писательниц», составленный князем Н. Н. Голицыным и включавший сведения о 1286 литературных дамах, вышел в Санкт-Петербурге в 1889 году — в один из самых драматических моментов ее жизни. Может быть, увидев свое имя среди других женских имен, она смогла бы хоть немного порадоваться: это было то самое поприще, которого она так хотела, к которому поначалу так стремилась, но которое — как сама она это в конце концов поняла — ей не удалось... И наверное, она была бы крайне обескураже-

на, смущена и раздосадована, если бы могла предположить, что войдет в историю русской литературы не столько в своем самостоятельном значении — писательницы, переводчицы, педагога (была у нее и эта роль), сколько в амплуа специфическом и — если судить по ее письмам и дневникам — для нее унижительном.

Ибо что же могло быть более противоестественным для нее — шестидесятницы, эмансипантки, нигилистки, всецело сосредоточенной на себе, жаждущей внутренней свободы и не зависимого от кого бы то ни было существования, чем роль «роковой женщины», предмета любовной страсти и мужского вожделения?

Но в том, может быть, и заключался главный парадокс ее жизни, что, добываясь с каким-то фатальным упорством отдельного, суверенного существования, терпя одну катастрофу за другой на поприще самостоятельной и общественно значимой деятельности, она, сама того не желая, вошла в историю в той роли, которую многие не обремененные самоанализом женщины почитают за счастье и высшее благо.

Возлюбленная Достоевского, предмет самой большой и самой страстной его любви, «инфернальница», прототип наиболее пленительных женских персонажей его знаменитых романов, мучительница, жестокая муза... Девушка, которая «всю себя» отдала первой любви, но сама же ее и разрушила... Подруга Достоевского, которая краснела за свою связь с ним и не пожелала стать его женой... Женщина, которая одарила великого писателя мучительным опытом любви-ненависти, ибо и сама, любя, ненавидела.

Аполлинария, Полина, Поленька... «Друг вечный» — так писал ей Достоевский, когда уже знал наверняка, что жизнь их разлучила навсегда. Она же сказала о Достоевском: «Он первый убил во мне веру».

Но именно потому, что она, Аполлинария Сулова, была «женщиной Достоевского», в нее, сорокалетнюю, влюбился, а затем женился на ней молодой В. В. Розанов.

А. С. Долинин, ее первый и, по сути, до сих пор единственный биограф, известнейший специалист по Достоевскому и первый публикатор ее «Дневника» (*Сулова А. П. Годы близости с Достоевским. М., 1928*), замечал во вступительной статье: «Два больших человека — Достоевский и в известном отношении ему конгениальный В. В. Розанов, — так близко к ней подошедшие, имели, должно быть, свои основания, чтобы оставить под густым покровом тайны ту роль, которую она играла в их жизни, и даже отра-

женно она до сих пор еще никого не интересовала, и никто не собирал сведений о ней».

С двадцатых годов, когда Долинин писал эти строки, и по сию пору ничего существенно не изменилось. К Аполлинарии Сусловой как к подруге великого писателя сложилось отношение вполне определенное: ею интересуются, так сказать, в прикладном порядке — в той степени, в какой ее жизнь соприкоснулась с биографией Ф. М. Достоевского (и здесь опять судьба сыграла с ней злую шутку: она хотела быть единственной хозяйкой своей жизни, а вышло так, что самые интимные стороны ее женского существования стали пикантным комментарием к жизнеописаниям двух знаменитых мужчин).

Однако и это не всё: фактом своего разрыва с Достоевским (равно как и фактом разрыва с Розановым) она как бы лишила себя исторического покровительства, а имя свое — благодарной памяти: статус «бывшей» возлюбленной или «бывшей» жены традиционно считается слишком эфемерным, чтобы быть неприкосновенным для злых языков. Женщине, самовольно вышедшей из любовного союза с гением, история ничего хорошего не гарантирует...

Ее жгуче боялась и ненавидела Анна Григорьевна Достоевская; жестоко ревновала к ней смолоду (в свадебном путешествии убедившись, что ее муж еще полон прежней любовью) и страстно желала ей смерти в старости (вдове Достоевского было под шестьдесят, а жене Розанова за шестьдесят, когда Розанов лично просил у Анны Григорьевны помощи и совета по «обезвреживанию» «фуриозной» Аполлинарии).

Ее оговорила Любовь Федоровна Достоевская, дочь писателя, которая могла знать о «любовном приключении» отца только со слов матери, к тому же спустя годы после смерти Ф. М. Достоевского: в год кончины писателя ей было всего 11 лет.

Были уничтожены — в разные времена и по разным причинам, — а также утеряны почти все письма Аполлинарии Сусловой Ф. М. Достоевскому (которые в свете позднейших событий несомненно могли бы служить стареющей, одинокой и очень несчастливой женщине своего рода тылом, охранной грамотой). Из обширнейшей их переписки до нас дошли всего три письма Ф. М. Достоевского и два черновика ее писем к нему.

Она оказалась беззащитна против публичных интерпретаций своей брачной жизни с В. В. Розановым — со стороны самого Розанова, который, кажется, не оставил без

комментария ни одну, даже самую интимную, из деталей их брака. К моменту ее окончательного разрыва с мужем ей было уже под пятьдесят, и две строчки в библиографическом словаре князя Голицына вряд ли могли явиться большой моральной компенсацией.

Именно от Розанова, исключительно пристрастного к ней человека, а через него — от людей из его ближайшего окружения известны некоторые специфические подробности второй половины жизни А. П. Сусловой. Авторитетнейшие друзья и знакомые В. В. Розанова, писавшие о его первой («плохой») жене, среди которых была даже поэтесса и литературная львица Зинаида Гиппиус, поставили на Аполлинару Прокофьевне несмываемое клеймо: «исчадие ада», «железная Аполлинурия», «тяжелая старуха», «страшный характер», «развалина с сумасшедше-злыми глазами». Молва, идущая из этого же источника, была к ней беспощадна, приписав «старухе Сусловой» не только дурной характер (она и впрямь была далеко не ангел, но кто же ангел?), но и тяжелый деспотизм, доведший якобы ее воспитанницу до самоубийства.

Неужели же так ошибался Достоевский в «друге вечном», написав ей однажды: «Я уважаю тебя (и всегда уважал) за твою требовательность...»? Ведь не ошибся же он в основном, разгадав ее будущность, когда ей было всего двадцать пять... «Мне жаль ее, — писал он Надежде Прокофьевне Сусловой, сестре Аполлинурии, — потому что, предвижу, она вечно будет несчастна. Она нигде не найдет себе друга и счастья».

Глазами пристрастными, но любящими смотрел он на свою подругу, жалуясь на нее, упрекая в бессердечии: «Она не допускает равенства в отношениях наших. В отношениях со мной в ней вовсе нет человечности. Ведь она знает, что я люблю ее до сих пор. Зачем же она меня мучает? Не люби, но и не мучай».

Но знал ли он, что примерно за полгода до его письма с жалобами на Аполлинурию сама она записала в «Дневнике»: «Мне говорят о Ф[едоре] М[ихайловиче]. Я его просто ненавижу. Он так много заставлял меня страдать, когда можно было обойтись без страдания. Теперь я чувствую и вижу ясно, что не могу любить, не могу находить счастья в наслаждении любви, потому что ласка мужчин будет напоминать мне оскорбления и страдания».

Кто может быть тут судьей?

Двадцатитрехлетняя Аполлинурия упрекала сорокалетнего женатого мужчину, своего любовника: «Ты вел себя,

как человек серьезный, занятой, который по-своему понимал обязанности и не забывает и наслаждаться, напротив, даже, может быть, необходимым считал наслаждаться, на том основании, что какой-то великий доктор или философ утверждал, что нужно пьяным напиться раз в месяц».

Достоевский же назвал свою возлюбленную «больной эгоисткой»: «Эгоизм и самолюбие в ней колоссальны».

Безнадежное дело — искать в любовной драме правых и виноватых.

Другое дело — попытаться понять обоих, а также то обстоятельство, что обе стороны могут быть сторонами страдающими и в этом своем страдании заслуживающими уважения.

Кстати, именно уважения никогда не лишал Аполлинарию Достоевский.

Гордая барышня... Не самовлюбленная, но самолюбивая, терзаемая сознанием собственной неуклюжести, мучимая рефлексиями и самоанализом, страдающая максималистка — такой предстает Аполлинария Сулова в 1863 году, в разгар ее «любовного приключения» с Достоевским.

«Я никогда не была счастлива, — писала она в своем «Дневнике» в тот день, когда Ф. М. Достоевский наконец встретился с ней в Париже после нескольких месяцев разлуки. — Все люди, которые любили меня, заставляли меня страдать, даже мой отец и моя мать, мои друзья — все люди были хорошие, но слабые и нищие духом, богаты на слова и бедны на дела. Между ними я не встретила ни одного, который бы не боялся истины и не отступал бы перед общепринятыми правилами жизни. Они также меня осуждают. Я не могу уважать таких людей, говорить одно и делать другое — я считаю преступлением, я же боюсь только своей совести. И если бы произошел такой случай, что согрешила бы перед нею, то призналась бы в этом только перед самой собою. Я вовсе не отношусь к себе особенно снисходительно, но люди слабые и робкие мне ненавистны. Я бегу от тех людей, которые обманывают сами себя, не сознавая, — чтобы не зависеть от них».

Не от хорошей жизни уходила она в одиночество, избегая зависимости от несовершенных, на ее строгий взгляд, людей. Те, кто читал и анализировал ее «Дневник», часто замечали, как испортилась гордая барышня «после» Достоевского, как постепенно засасывала ее тина пошлости, бросая в объятия то одного, то другого, то третьего безымянных и безликих ее поклонников. Но не читатели первыми

обнаруживали понижение уровня любовных переживаний Аполлинаруии — эту обстоятельную фиксацию в ее «Дневнике» мужских взглядов, рукопожатий, прикасаний. Она сама судила себя беспощадным судом — сама же и расплачивалась за свои ошибки.

«Ветренная» Аполлинаруия писала: «Покинет ли меня когда-нибудь гордость? Нет, не может быть, лучше умереть. Лучше умереть с тоски, но свободной, независимой от внешних вещей, верной своим убеждениям, и возвратить свою душу Богу так же чистой, как она была, чем сделать уступку, позволить себе хоть на мгновение смешаться с низкими и недостойными вещами, но я нахожу жизнь так грубой и так печальной, что я с трудом ее выношу. Боже мой, неужели всегда будет так!»

Так — увы — в ее жизни было если не всегда, то чаще всего. За минуты слабости она платила высокую цену, чувствуя себя тотально несчастной.

«Кто же не несчастлив, спросите, есть ли хоть одна женщина счастливая из тех, которые любили», — сказала ей как-то раз в утешение ее близкий друг писательница Е. В. Салиас (Евгения Тур), по-матерински нежно и преданно относившаяся к Аполлинаруии с момента их знакомства (1864) и до конца своей жизни (1892).

Но и помимо тех страданий, которые доставались Аполлинаруии за молодую нерасчетливость, за неудачный любовный опыт, за свободу от предрассудков, судьба послала ей удар за ударом и совсем в другой сфере — именно там, где она надеялась найти спасение от горьких разочарований, непроходимой тоски и мучительного одиночества.

Она хотела стать писательницей и, пока была с Достоевским, опубликовала в его журнале первые свои рассказы, но затем, расставшись с ним, ничего не напечатала. Почему? Потому, что лишилась покровительства редактора журнала? «Ее художественная дорога по каким-то причинам, о которых мы можем только догадываться, пресекалась весьма рано», — отмечал А. С. Долинин. Что же это за причины?

В ее «Дневнике» есть странный эпизод, датируемый 4 февраля 1865 года. Знакомый Аполлинаруии, Евгений Утин, спросил, почему она не идет замуж за Достоевского. «Нужно, чтоб я прибрала к рукам его и “Эпоху”...» «Прибрать к рукам “Эпоху”, — комментирует Аполлинаруия. — Но что я за Ифигения!» По иронии судьбы этот парижский разговор имел место в то самое время, когда в Петербурге решалась участь «Эпохи» и февральский ее номер стал

последним. Своего журнала лишился, таким образом, не только Достоевский, но и дебютировавшая в семейном журнале братьев Достоевских Аполлинурия Суслова.

Среди оставшихся от нее бумаг есть один листок, вернее, даже клочок без начала и конца, без обращения и без подписи, зарегистрированный в архиве ее имени как черновик письма неизвестному лицу. «Так думают и мать его тоже, и все порядочные люди, следовательно, я покоряюсь, нельзя идти против всех. *Еще если б я была уверена, что у меня действительный талант...* Итак, я совсем бросила эту мысль», — писала Аполлинурия.

Так или иначе, но к осени 1865 года что-то, по-видимому, случилось с ее намерением продолжать литературные занятия, и теперь ее планы были связаны не с Парижем, не с Петербургом, а с маленьким городом где-нибудь в Центральной или Южной России, где она могла бы учить грамоте крестьянских детей. Но и это поприще — как только она вступила на него — было насильственно прервано.

Она пыталась задержаться в Москве, где однажды получила заказ на перевод с французского, и жить на литературные заработки, но не задержалась.

Ей люто не везло.

В автобиографической повести, написанной Надеждой Сусловой, младшей и гораздо более удачливой сестрой, Аполлинурия, изображенная под именем Елены, признается: «А я до сих пор не нашла себе такого дела, которому бы решилась посвятить жизнь. Я терялась перед неопределенностью и призрачностью пользы, которую может принести кому-то мой предстоящий труд. Мне не по росту стремление к неопределенному добру для людей *вообще*, для общества, — мне нужны цели ясные и уже поставленные, чтобы они одушевляли меня... Мне казались невозможными поиски каких-то новых путей в жизни, казалось грубостью протискиваться на эти новые пути, разнося препятствия, толкая других, причиняя другим досаду, иногда горе, даже, может быть, страдание, и двигаться вперед, не зная твердо, *куда и для чего*. А оглядываясь вокруг, я не находила никакого повода для моей работы: никто меня не искал, никто во мне не нуждался, и я ничего не могла пожелать сердцем в мире, где мне все были чужие».

И еще одно поразительное признание делает Елена: «Жизнь моя поддерживается восторгом, любовью, а не мыслью и убеждением. Моя жизненная задача, очевидно, исчерпана моими неудачами и — кончена».

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ А. П. СУСЛОВОЙ

- 1839 — в селе Панине Горбатовского уезда Нижегородской губернии родилась Аполлинария Прокофьевна Сусллова.
- 1839—1854 — «воспитывалась между народом до 15 лет».
- 1854, август — семья Суслловых переехала в Москву и поселилась в подмосковном имении графа Шереметева — Останкино.
- Сентябрь — сестры Суслловы, Аполлинария и Надежда, по рекомендации графа Шереметева определены в частный пансион благородных девиц в Москве, на Тверской улице.
- 1854—1859 — годы учебы в частном пансионе.
- 1859 — переезд семьи Суслловых в Петербург, по месту новой службы П. Г. Сусллова, назначенного главноуправляющим всеми имениями графа Шереметева.
- 1859—1860 — окончание образования в Петербургском институте благородных девиц.
- 1860—1861 — сестры Суслловы посещают публичные лекции в Петербургском университете на правах вольнослушательниц.
- 1861 — сестры Суслловы принимают участие в первых студенческих демонстрациях. Знакомство с Ф. М. Достоевским.
- 1 сентября — цензурная пометка на 5-й книге журнала «Время» с повестью «Покуда».
- 1 ноября — выход 5-й книги журнала «Время» (№ 10). Литературный дебют А. П. Суслловой.
- 1862, 7 апреля — знакомство сестер Суслловых с Е. А. Штакеншнейдер на вечере у поэта Я. П. Полонского.
- 1862 — зима 1863 — сближение А. П. Суслловой с Ф. М. Достоевским.
- 1863, 8 марта — цензурная пометка на третьем номере журнала «Время» с рассказом «До свадьбы».
- Середина марта — отъезд в Париж.
- 3 апреля — выход третьего номера журнала «Время» с рассказом «До свадьбы».
- Март—август — пребывание в Париже.
- Начало августа — сближение с испанцем Сальвадором Кором.
- 7 (19) августа — первая запись в «Дневнике».
- 14 (26) августа — приезд в Париж Ф. М. Достоевского.
- Конец августа — разрыв с Сальвадором.
- 22 августа (3 сентября) — отъезд А. П. Суслловой и Ф. М. Достоевского из Парижа.
- Сентябрь—октябрь — путешествие с Ф. М. Достоевским по Италии.
- 1 (13) октября — знакомство с А. И. Герценом на пароходе, отправляющемся из Неаполя.
- 10 (22) октября — возвращение в Париж без Ф. М. Достоевского.

- 1864, 5 (17) апреля — знакомство с Е. В. Салиас де Турнемир (Евгенией Тур) и М. А. Маркович (Марко Вовчок).
9 (21) апреля — Ф. М. Достоевский получил рассказ А. П. Сусловой «Своей дорогой» для журнала «Эпоха».
3 мая — выход третьего номера журнала «Эпоха» с рассказом «Своей дорогой».
Конец июня — отъезд в город Спа (Бельгия) для лечения.
Сентябрь — возвращение в Париж.
- 1865, февраль — отъезд в Монпелье. Дружеское общение с Н. А. Тучковой-Огаревой.
Начало июня — переезд в Цюрих, к сестре.
Середина июня — поездка с сестрой в Женеву к А. И. Герцену и Н. А. Тучковой-Огаревой.
Август — поездка к Ф. М. Достоевскому в Висбаден.
Сентябрь — приезд в Спа, через Париж.
Октябрь — возвращение в Россию.
2 ноября — запись в «Дневнике» о встрече с Ф. М. Достоевским.
6 ноября — последняя запись в «Дневнике».
Середина ноября — отъезд из Петербурга в Иваново.
- 1866, март — поездка в город Лебедянь Тамбовской губернии к брату.
Июнь — обыск на квартире брата с конфискацией всех писем и документов.
10 июня — возвращение в Иваново.
Конец декабря — поездка в Москву для сдачи экзаменов на звание учительницы истории.
- 1867, 23 апреля — сообщение Ф. М. Достоевского о его женитьбе.
Май — провал на экзамене в Московском университете и возвращение в Иваново.
Осень — сдан экзамен при Московском университете на звание учительницы, получено разрешение открыть в селе Иванове школу для приходящих учениц.
- 1868, 12 декабря — открытие в селе Иванове школы (пансиона) для девочек.
- 1869, 12 марта — по распоряжению смотрителя училищ города Шуи школа закрыта и разрешение на дальнейшие занятия отобрано.
Весна — поездка в Петербург с намерением вновь добиться разрешения на открытие школы и возобновление занятий.
Лето — попытка устроиться в Москве и жить на литературные заработки. Перевод с французского издания книги М. Минье «Жизнь Франклина».
- 1870 — выход в свет книги М. Минье «Жизнь Франклина» в переводе А. П. Сусловой.
- 1871 — переиздание русского перевода книги М. Минье.
- 1872, 1 ноября — поступила на открывшиеся в Москве Высшие женские курсы, возглавляемые профессором В. И. Герье.

- 1873, май — после первого полугодия учебы на курсах оставила их и приехала на жительство в Нижний Новгород, к родным.
- 1876 — знакомство со студентом Московского университета В. В. Розановым.
- 1880, ноябрь — вышла замуж за Розанова. Жизнь в городе Брянске.
- 1886, август — разрыв с Розановым и отъезд из Брянска.
- 1887, сентябрь — 1888, апрель — служба начальницей Малютинского детского приюта в городе Калуге.
- 1888, лето — возвращение в Нижний Новгород, в отцовский дом.
- 1890, февраль — смерть П. Г. Сулова.
- 1892, 13 (27) марта — смерть Е. В. Салиас в Варшаве.
- 1890-е годы, середина — взята на воспитание сирота Саша.
- 1890-е годы, конец — смерть воспитанницы Саши.
- 1897 — получение отдельного вида на жительство.
- 1899 — вступление в члены Нижегородского отдела Императорского Православного Палестинского Общества.
- Около 1900 — продажа дома в Нижнем Новгороде и переезд в Крым, в Алушту, к сестре.
- Около 1902 — переезд из Алушты в Севастополь.
- После 1906 — вступление в Севастопольское отделение Союза русского народа.
- 1913 — стала председателем Покровского отделения Союза русского народа в Севастополе.
- 1915 — продала дом на улице Батумская, 27 и переехала на квартиру по адресу: Георгиевская, 18.
- Май — принимала у себя племянника Е. П. Иванова, записавшего ее рассказы о былом.
- 1916 — этим годом датируются последние известные письма А. П. Суловой.
- 1918 — смерть А. П. Суловой в Севастополе. Архив покойной передан в Рукописный отдел Петроградской академии наук.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Бем А. Л.* «Игрок» Достоевского (В свете новых биографических данных) // Современные записки. Париж, 1925. Кн. 24. С. 380.
- Бродский Н.* Неизданные письма Ф. М. Достоевского // Недра. Кн. 2. М., 1923.
- Герцен А. И.* Собрание сочинений: В 30 т. Т. 28. Письма. М., 1963.
- Гиппиус З. Н.* Живые лица: Воспоминания. Тбилиси, 1991.
- Дмитриев В.* Прототип героинь Достоевского // Слава Севастополя. 1992. 6 февраля.
- Долинин А. С.* Достоевский и другие: Статьи и исследования. Л., 1989.
- Долинин А. С.* Достоевский и Сулова // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Сб. 2. М.; Л., 1924.
- Достоевская А. Г.* Воспоминания. М., 1987.
- Достоевская А. Г.* Дневник 1867 года. М., 1993.
- Достоевская Л. Ф.* Достоевский в изображении своей дочери. СПб., 1992.
- Достоевский. Материалы и исследования. Т. 1—20. Л., 1974—2013.
- Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1972—1990.
- Дурьлин С. Н.* В. В. Розанов / Публ. В. А. Десятникова // Начала. 1992. № 3. С. 45—51.
- Из архива А. Г. Достоевской / Публ. Э. Гарэтто // Минувшее. Т. 9. Париж, 1990. С. 235—294.
- Летопись жизни и творчества Достоевского. Т. 1—3. СПб., 1994.
- Лешуков Т.* Сестры Суловы // Рабочий край (Иваново). 1965. № 256. 29 октября.
- Лутохин Д.* Воспоминания о Розанове // Вестник литературы. 1921. № 4/5 (28/29). С. 6.
- Первая русская женщина-медик // Женский вестник. 1867. № 8. С. 82—84.
- Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. СПб., 1913.
- Перетц В. Н.* Из воспоминаний // «Достоевский». Однодневная газета русского библиологического общества. Пг., 1921. 30 октября (12 ноября).
- Петухов Е. В.* Из сердечной жизни Достоевского (Ал. Прок. Сулова-Розанова) // Известия Крымского педагогического института. Симферополь, 1928. Т. 2.
- Розанов В. В.* О себе и жизни своей. М., 1990.
- Розанова Т. В.* Воспоминания // Русская литература. 1989. № 3.
- Сараскина Л. И.* Возлюбленная Достоевского. М., 1994.
- Сараскина Л. И.* Достоевский. М., 2013.
- Смирнов А. А.* Первая русская женщина-врач. М., 1960.

Слоним М. Три любви Достоевского. М., 1991.

Соболев Ю. Подруга Достоевского // Прожектор. 1928. № 19 (137). С. 20.

Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883.

Сукач В. В. Жизнь В. В. Розанова «как она есть» // Москва. 1991. № 10, 11; 1992. № 1—4, 7—8.

Сулова А. П. Годы близости с Достоевским. Дневник — повесть — письма / Вступ. ст. и прим. А. С. Долинина. М., 1928.

Штакенинейдер Е. А. Дневник и записки (1854—1886). М.; Л., 1934.

Штрайх С. «Вечная» любовь Достоевского // Огонек. 1933. № 18. С. 13.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие.</i> «Друг вечный, Поленька...»	6
<i>Глава первая.</i> Детство, пансион, университет (1839—1860)	19
<i>Глава вторая.</i> Знакомство с Достоевским (1860—1861) ...	26
<i>Глава третья.</i> Литературный дебют (сентябрь — ноябрь 1861)	35
<i>Глава четвертая.</i> «Любовь» и «отношения» (1861—1863)	46
<i>Глава пятая.</i> С Достоевским в Европе (апрель — октябрь 1863)	61
<i>Глава шестая.</i> Продолжение «Дневника» (1863—1864)	111
<i>Глава седьмая.</i> Париж — Петербург — село Иваново (1864—1866)	153
<i>Глава восьмая.</i> В поисках настоящего дела (1866—1872) ...	242
<i>Глава девятая.</i> Художественные итоги шестидесятих годов	299
<i>Глава десятая.</i> Мучительный союз (1873—1891)	336
<i>Глава одиннадцатая.</i> Одинокое десятилетие (1892—1901)	385
<i>Глава двенадцатая.</i> Последние годы (1902—1918)	405
<i>Вместо послесловия.</i> Воспоминания Е. П. Иванова	426
Основные даты жизни А. П. Суловой	434
Краткая библиография	437